

СДОХЛА СВИНЬЯ

У бабки Саши сдохла свинья. Неожиданно, как-то сразу. Хрюкала, хрюкала и вдруг "хрюк" - и сдохла. А свинья-то была хорошая, упитанная. Саша надеялась к морозам откормить хрюшку и, как положено, продать выгодно. И вдруг такая незадача, просто несправедливость какая-то.

Съездила бабулька в совхоз за ветеринаром. Тот после стакана самогона с вниманием осмотрел покойницу, пощупал, запихнул палец, понюхал и недовольно сплюнул. Бабка Саша вертелась вокруг него и все причитала. Уж больно не хотелось расставаться со своим детищем так просто, а главные планы выгодно продать мясо на рынке трещали по швам.

- Что ты, милоч, все ее щупаешь, да нюхаешь, - начала Саша подкатываться к ветеринару, - идём-ка лафитничек выпьешь, да закусишь.

Лафитником дело не ограничилось. Ветеринар охоч был до этого дела. Поллитровка опустела быстро. Бабка поняла, что пора задавать главный вопрос.

- Скажи, родной, что ж мне теперь делать? Ведь я одна кручусь. Все лето вокруг нее, - и вот тебе такое дело. Как жить-то теперь?

- Да, мать, плохи твои дела, - вздохнул ветеринар и скосил глаза на пустую бутылку.

В наступившей тишине отчетливо стала слышна нервная дробь ошалевшей осенней мухи по стеклу веранды.

- Может, еще лафитничек желаете? - уважительно и хитро промолвила Саша, деловито помешивая остывавшую на сковороде картошку.

- А что есть? - с надеждой молвил уже захмелевший ветеринар.

- Для тебя, милоч, поищу.

Когда гость замахнулся опрокинуть очередной лафитник самогона в страждущую гортань, бабка Саша изловчилась наконец спросить:

- Скажи, родной, а не мог бы ты мне выправить справку, что свинью я заколола, а не то чтобы она померла сама. Прости Господи.

Ветеринара смутить было трудно. Поэтому лафитник он все же опрокинул и сильно при этом рыгнул. Вяло тыкая в сковородку с совсем остывшей картошкой, авторитетно заявил:

- Не простой вопрос ты, мать, ставишь передо мной, - многозначительно поднял палец и добавил. Ты меня склоняешь к грубейшему нарушению.

- Боже милостивый, - запричитала Саша, - что ж мне теперь делать, старому человеку? Пенсия маленькая, да и ту не дают. А то, что она у меня околела, разве это не нарушение? Да ведь это вообще форменная подлость какая-то.

Зайдясь в причитаниях, бабка помнила о главном: взяла бутылку и еще подлила гостю. Но тут бабку Сашу, как черт за руку дернул. Ветеринар какое-то мгновение замешкался, его рука на миг застыла в направлении лафитника, а в конец расстроенная Саша забылась и сама нервно хлопнула этот лафитничек.

Вот он миг, который решает многое. Ведь можно было налить себе из бутылки, так нет. На вот тебе. Ну как назло. В замутненных глазах ветеринара явно обозначилось удивление, недоумение и явное сожаление об утрате. В его сознании не укладывалось, что такое может произойти. Вот оно, только что было и вдруг раз - и его нет.

В деревне пили все. Бабка Саша не была исключением. Но важность разговора с ветеринаром сдерживала ее стремления. И только нервное предчувствие, что ей не удастся заполучить справку, без которой она не продаст свинину на рынке, вывело ее из равновесия. Вот они дурные привычки! Вот оно вино-то! Все зло от него. Из-за него и наша бабка Саша

дала промах.

- Милок, так что же делать? - вяло проскулила она.

- Справку я тебе не дам, - сказал в конец раздосадованный, можно даже сказать, озлобивший ветеринар.

- Но, - вновь поднял он палец, - дам тебе совет, - при этом с надеждой посмотрел на остатки самогона.

Бабка Саша в советах не нуждалась, ей нужна была справка. А потому, она проворно взяла бутылку со сковородкой и перенесла их на столик у плиты. Хотя разговор фактически закончился, она все же любезно - язвительно заверещала:

- Ой, миленький, дай, посоветуй старому человеку, что мне теперь делать?

До мутного сознания ветеринара дошло, что не только злосчастный лафитник, но и остатки в бутылке для него потеряны.

- Обожрись ей сама, - злобно прорычал он, резко встал и обиженно на выходе, как мог, хлопнул дверью.

Вновь стала отчетливо слышна бестолковая затея осенней мухи. Бабка Саша в некоторой неожиданности и растерянности медленно, как будто думая о чем-то постороннем и далеком, вылила остатки бутылки в лафитник. Привычно выпила, поморщилась и захрустела огурцом, после чего вышла на улицу и села на скамейку.

А в это время сосед Саши здоровенный алкаш Лёшка, малый лет тридцати, метался у себя по двору и был озабочен вопросом, как жить дальше? В тот день, когда афера Саши потерпела неудачу, Лёшка переживал страшный колотун после вчерашней попойки. Утром он не нашел ни друзей, с кем можно было бы похмелиться, ни остатков. Все было пусто. Вдруг он увидел за забором бабку Сашу - последнюю надежду поправиться. Трусцой кинулся к калитке.

- Баб Саше мое почтение, - наигранно весело прозвенел он.

- Тебя мне и не хватало, - пробубнила она себе под нос.

Лёшка, не дожидаясь приглашения, ринулся к скамейке и уселся. Бабка поняла, что, пока он не выбьет у нее стакан - не уйдет. Настроение у нее стало еще более отвратным, но хотелось выговориться, чтобы как-то смягчить внутреннее напряжение и горечь неудачи, и она стала изливать Лёшке душу. Долго и нудно, повторяя по несколько раз одно и то же, как подохла совсем здоровая свинья, как ветеринар-паразит выжрал уйму самогона, смел сковородку картошки, а справку так и не дал.

При упоминании о самогоне Лёшка с трудом сглатывал, преданно смотрел бабке в глаза и матерно ругал ветеринара.